

ШАПОШНИКОВА А. А.

**ЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СТИЛИЗАЦИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Аннотация. В статье рассматривается явление гендерной стилизации в англоязычном художественном тексте на материале романа Донны Тартт «Щегол». Автор исследует базовый и имитируемый стили Донны Тартт с целью выявления и описания факта гендерной стилизации в исследуемом тексте. В заключение дается характеристика гендерного стиля Донны Тартт в романе «Щегол».

Ключевые слова: гендер, гендерный аспект, гендерные различия, гендерная лингвистика, гендерная стилизация.

SHAPOSHNIKOVA A. A.

GENDER STYLIZATION IN ENGLISH LITERARY TEXT

Abstract. The article aims at examining the phenomenon of gender stylization in English literary text in the case of the novel "The Goldfinch" by Donna Tartt. The author studies Donna Tartt's basic and imitated styles in order to identify and describe the fact of gender stylization in the text under analysis. In conclusion the author characterizes Donna Tartt's gender style in the novel "The Goldfinch".

Keywords: gender, gender aspect, gender differences, gender linguistics, gender stylization.

Одним из актуальных вопросов гендерной лингвистики в настоящее время является выявление закономерностей функционирования гендера в языковой системе, а также изучение особенностей женского и мужского вербального поведения. Кроме того, внимание исследователей привлекает проблема соотношения «автора» художественного текста «рассказчика», от лица которого ведется повествование. В рамках данного направления анализу подвергаются, в основном, произведения авторов-женщин.

Объектом настоящего исследования является речевое поведение главного героя англоязычного романа «Щегол» современной американской писательницы Донны Тартт. Предметом исследования является факт гендерной стилизации, который манифестируется в речевом поведении мужского персонажа, Теодора Декера, от лица которого ведется повествование. Актуальность данного исследования заключается в том, что явление трансформации гендерной идентичности автора, когда женщина пишет от лица мужчины, является весьма распространенным явлением в современной женской прозе и отражает общие тенденции в ее развитии. Следовательно, большой интерес представляет исследование явления гендерной стилизации в художественном тексте.

Одна из отраслей гендерной лингвистики, занимающаяся изучением вышеупомянутых вопросов, носит название гендерной стилистики. Ключевыми понятиями данной отрасли, которую лингвисты стали выделять сравнительно недавно, являются «гендерный стиль», «гендерная стилизация» и «субтекст». Прежде всего, следует дать определение понятию «языковой стиль» в целом. Согласно М. М. Бахтину, языковой или функциональный стиль по своей сути является жанровым стилем определенной сферы человеческой деятельности. Неповторимые условия вербального общения, характерные для той или иной сферы, обуславливают возникновение различных жанров и, как следствие, «...определенных, относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических типов высказываний» [1, с. 159].

Таким образом, касательно осмысления функционирования языка, понятию «стиль языка» присущ довольно высокий уровень абстракции. Данный факт отражается в максимально обобщенном характере экстралингвистических факторов, которые указывают на тот или иной стиль речи. Однако на формирование стиля художественного текста большое влияние оказывают и более частные экстралингвистические факторы. Одним из таких факторов, по мнению О. В. Пермяковой, является гендерная характеристика языковой личности [3]. Необходимо учитывать тот факт, что в данное понятие включена не только принадлежность автора к тому или иному биологическому полу, но и способность участника коммуникации намеренно нарушать гендерные стереотипы вербального поведения с учетом конкретной коммуникативной задачи, стоящей перед субъектом речи. Таким образом, можно говорить о трансформации гендерной идентичности автора художественного текста. Данное понятие тесно связано с таким термином, как «гендерный стиль».

Согласно О. В. Пермяковой, понятие «гендерный стиль» подразумевает под собой «речевую организацию художественного текста, которая обусловлена гендерной характеристикой автора, дифференциацией речи мужчин и женщин, а также вариативностью их речевого поведения, проявляющейся на различных уровнях языка» [3, с. 12]. В свою очередь понятие «гендерная стилизация» отражает изменение гендера рассказчика в художественном произведении на противоположный. Данное изменение может проявляться «в «смене пола» женщины как субъекта речи и воспроизведении стереотипов мужского речевого поведения в художественно-изобразительных целях» [3, с. 12].

Под понятием «субтекст» имеется в виду «сложная сюжетно-композиционная единица художественного текста, мотивированная гендером как параметром языковой личности, репрезентирующая гендерно определенную (женскую или мужскую) смысловую позицию и реализованная в произведении посредством базового (женского) или имитируемого (мужского) гендерного стиля» [3, с. 13]. Следовательно, «женский» и «мужской» субтексты

заклюают в себе определенный гендерные стереотипы, сформированные обществом. Они отражают состояние социума на определенный момент времени и требуют дешифровки. Согласно Ю. М. Лотману, в данном случае текст является не только средством передачи какого-либо сообщения от автора читателю, но и носителем определенного культурного контекста [2].

В контексте гендерной стилистики ведется исследование гендерной стилизации в художественной коммуникации, а также анализ воспроизведения автором-женщиной отличительных черт мужского стиля письма. Также предпринимается попытка выявить связь гендерной стилизации с идейно-тематическим содержанием художественного текста. Как правило, в исследуемых художественных текстах, написанных от лица противоположного автору пола, в роли рассказчика выступает мужчина, а автором произведения является женщина.

С целью выявления факта гендерной стилизации, в художественном тексте исследователи подвергают анализу следующие компоненты:

1. Базовый гендерный стиль, то есть отличительные черты стиля автора-женщины;
2. Имитируемый гендерный стиль, то есть признаки стиля противоположного автору пола;
3. Гендерную идентификацию, то есть наличие идентификационных признаков авторского стиля в имитируемом стиле [3].

Для анализа художественного текста в данном аспекте все чаще применяется модифицированная методика автороведческой экспертизы. Суть методики заключается в следующем: во-первых, устанавливается факт трансформации гендерной идентичности автора текста. Следовательно, определяется базовый гендерный стиль автора-женщины. Следующий шаг анализа заключается в определении характерных черт мужского, то есть имитируемого, гендерного стиля. На заключительном этапе данного алгоритма происходит сравнение двух стилей и выявление гендерной стилизации [ibidem].

В настоящей работе также предпринимается попытка произвести гендерный анализ художественного текста с использованием модифицированной автороведческой экспертизы. В качестве материала исследования выбран роман Донны Тартт «Щегол». С целью выявления феномена гендерной стилизации в данном художественном тексте, нами были установлены характерные признаки индивидуального стиля автора, а затем сопоставлены с характерными чертами стиля письма имитируемого автором пола.

В первую очередь, следует выделить базовый гендерный стиль в исследуемом художественном тексте, то есть выявить признаки, традиционно приписываемые автору-

женщине. Согласно мнению различных исследователей, базовому гендерному стилю женщины-автора наиболее присущи следующие отличительные черты:

- 1) использование однородных членов предложения;
- 2) часто встречающиеся повторы;
- 3) прерывистость изложения;
- 4) риторические вопросы;
- 5) большее количество сложных союзных или бессоюзных предложений, чем простых предложений [3].

В исследуемом нами художественном тексте также присутствуют вышеперечисленные признаки базового гендерного стиля. Во-первых, в качестве одного из наиболее характерных признаков стиля Донны Тартт следует выделить частое использование однородных членов предложения. С помощью их многократного употребления автор стремится с точностью передать эмоциональное состояние главного героя, а также создать эффект еще большей достоверности описываемых событий: *The ground was tumbled and bucked-up with heaps of a gray substance like moon rock, and blown about with broken glass and gravel and a hurricane of random trash, bricks and slag and papery stuff frosted with a thin ash like first frost* [4, p. 47]. В данном предложении присутствуют однородные члены «tumbled», «bucked-up», «blown about», выраженные глаголами в форме Past Participle. Кроме того, присутствуют однородные члены, выступающие в роли дополнения, выраженные существительными: «broken glass», «gravel», «hurricane», а также «trash», «bricks», «slag», «papery stuff» и т.д.

Во-вторых, к отличительным чертам женского стиля лингвисты относят многократное повторение подлежащего в начале предложения (анафора). В романе Донны Тартт также находит свое отражение данный отличительный признак: *I'm sure I wouldn't even remember it had she not died so soon after, but I thought about it again and again after her death and indeed I'll probably think about it all my life* [4, p. 8] Данный прием зачастую используется автором для того, чтобы акцентировать внимание на чувствах и переживаниях главного героя. В частности, многократное повторение подлежащего «I» в начале предложения отчасти свидетельствует о том, что все внимание Теодора Декера сконцентрировано на собственной персоне, он воспринимает себя как единственного героя в своем повествовании.

В-третьих, яркой отличительной исследуемого текста является использование коротких синтагм для передачи напряженного эмоционального состояния персонажа: *chaotic room-service trays; too many cigarettes; lukewarm vodka from duty free* [4, с. 6]. Таким образом автор передает состояние героя в один из самых эмоционально напряженных моментов на протяжении всего повествования. Главный герой оказывается в полном одиночестве в отеле Амстердама, в котором он вынужден искать убежища после убийства одного из своих

противников. В описываемый момент герой испытывает невыносимые эмоциональные и физические страдания. Для усиления эмоционального воздействия на читателя автор прибегает к использованию коротких синтагм.

В-четвертых, в исследуемом нами тексте также встречается большое количество риторических вопросов. Как правило, они используются для изображения затруднительной ситуации, в которую попадает главный герой. Риторические вопросы достаточно ярко передают напряженное эмоциональное состояние главного героя в момент речи, а также свидетельствуют о попытке разобраться в ситуации и принять непростое решение. В качестве примера следует привести следующие риторические вопросы, которые свидетельствуют о тяжелом эмоциональном состоянии персонажа в момент размышления о совершенном преступлении: *How could I have been so stupid? But how could I defend myself, when I didn't even know what they knew?* [4, p. 13].

В-пятых, для данного художественного текста характерно преобладание сложных союзных и бессоюзных предложений. Благодаря излишней детализации повествования за счет использования длинных, громоздких предложений, осложненных однородными членами и различными средствами художественной выразительности, автор концентрирует внимание читателя на мельчайших подробностях повествования, а также с высокой степенью достоверности описывает мысли и чувства главного героя: *But though on some level it was all easy enough pretending everything was the same (because, in some way, hadn't we both been pretending all along?) on another I felt nearly suffocated by the weight of everything unknown, and unsaid, pressing down between us, and later when she lay curled against me asleep I lay awake and stared out the window feeling completely alone* [4, p. 673].

На втором этапе анализа художественного текста «Щегол» Донны Тартт нами был проанализирован «мужской субтекст» произведения. Под данным понятием подразумевается текст, написанный женщиной-автором с целью имитации мужского речевого поведения.

По мнению О. В. Пермяковой, к признакам мужского стиля письма, которые чаще всего подвергаются имитации, относятся:

- 1) изображение субъекта текста в качестве лица мужского пола;
- 2) использование лексических единиц, свойственных мужской речи (например, стилистически сниженной лексики и т.д.);
- 3) описание реалий мужского мира [3].

К примеру, в исследуемом нами художественном тексте часто встречается терминологическая лексика, что в большей степени является признаком текста автора-мужчины: «Venice turpentine», «lampblack», «trompe l'oeil», «butterscotch gloss», «gilding»,

«interstices» и т. д. В основном термины относятся к области изобразительного искусства или связаны с реставрацией антиквариата.

Кроме того, текст изобилует бранной и стилистически сниженной лексикой: *I hadn't done blow since Carole Lombard left town and there was no possibility of going to sleep* [4, p. 614]. Ярким примером служит следующее предложение: *Anyhow, he knew damn well I wasn't Jew, he laughed in my face, but he took me on anyway and that was very kind of him* [4, с. 613]. Посредством использования грубых лексических единиц, автор с наибольшей выразительностью передает эмоциональное состояние героя. Грубая лексика также позволяет правдоподобно передать коммуникативное поведение персонажа, что является одной из важнейших задач при написании художественного текста от лица противоположного пола.

Другим часто имитируемым признаком мужского речевого поведения является описание реалий мужского мира. Например, одним из наиболее распространенных в обществе стереотипов о мужском поведении является стереотип «доминирующей маскулинности». Он отражает суть мужского превосходства и выражается в сочетании авторитета и маскулинности. Под доминированием в данном случае имеется в виду не только доминирование во взаимоотношениях с противоположным полом, но и во взаимоотношениях с представителями своего же пола. Следовательно, существует определенный набор характеристик, которыми должен обладать представитель мужского пола для того, чтобы соответствовать тем или иным общественным стандартам.

В исследуемом нам художественном тексте писательница с достаточной достоверностью описывает жизнь главного героя мужского пола, Теодора Декера, и его мировоззрение. Во-первых, большое внимание в произведении уделяется экономической независимости главного персонажа, его стремлению зарабатывать деньги: *I would go to pick my clothes from off the floor—hundreds of dollars falling out from the pockets—no idea where it came from* [4, p. 535]. В данном предложении использована абсолютная именительная причастная конструкция «hundreds of dollars falling out from the pockets» для того, чтобы подчеркнуть финансовую состоятельность героя.

Во-вторых, подчеркивается умение персонажа реализовать себя в карьерном плане. Он становится успешным продавцом антиквариата и зарабатывает целое состояние, вместе с тем поправляя дела с антикварным магазином своего учителя: *...his complete lack of interest in goings-on in the store gave me considerable freedom to set about the business of raising cash and taking care of bills...I'd managed to pay off hundreds of thousands in back taxes on the townhouse.... I'd gotten the shop out of debt* [4, с. 535]. В данном отрывке используется сленговое выражение «to raise cash» для описания успешности героя.

Тем не менее, в данном художественном тексте, кроме хорошо имитируемых признаков мужского стиля письма, легко прослеживаются характеристики базового гендерного стиля. Данный факт позволяет определить истинный гендер автора произведения. Как уже упоминалось, текст изобилует однородными членами предложения, риторическими вопросами и повторами, громоздкими сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями, часто прослеживается прерывистость изложения. Данные характеристики, согласно многим исследователям, совершенно не характерны для мужского речевого поведения.

Итак, на основании проведенного анализа, представляется возможным выявить факт гендерной стилизации в художественном тексте. Исследовав художественный текст Донны Тартт «Щегол» на различных уровнях, можно заключить, что ему присущ ряд речевых характеристик, вступающих в противоречие с установленной классификацией «мужское – женское». Несмотря на то, что автор имитирует мужское речевое поведение, в произведении четко прослеживается эмоциональная основа сюжетного развертывания поведения. Иными словами, изложение событий в хронологическом порядке не представляет для автора наибольшей ценности. Наоборот, акцент в повествовании делается на детальном описании чувств и переживаний главного героя, что придает больший психологизм художественному тексту, что является одним из наиболее характерных признаков женского стиля.

В заключение хотелось бы отметить, что художественный текст, написанный женщиной-автором от лица рассказчика-мужчины, представляет собой уникальное произведение, в котором делается попытка объединить мужской рациональный взгляд на мир и женское эмоциональное мироощущение. Данный факт может служить одним из способов самовыражения женщины-автора, которая прибегает к трансформации гендерной идентичности в художественном тексте с целью достоверно изобразить мужской взгляд на мир, мужские чувства и переживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. – Т. 5: Работы 1940-1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
2. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Текст в тексте: Труды по знаковым системам. – Тарту, 1981. – Вып. 14. – С. 3–18.
3. Пермякова О. В. Явление гендерной стилизации в современной женской литературе: на материале французского и русского языков: дисс. ... канд. филол. н. – Пермь, 2007. – 176 с.
4. Tartt D. The Goldfinch. – London: Abacus, 2014. – 864 p.